

Инвер Интеханович ШЕУДЖЕН*родился в 1970 г. в г. Краснодаре.**Окончил экономический факультет**Краснодарского политехнического института.**Автор сборников стихотворений**«Звезда упала на ладонь» (2018) и «Откровение» (2021).**Участник поэтических антологий «World Poetry Anthology**Vol 2020» (Nepal) и «Sophy Chen Translation World Poetry**Yearbook 2021» (China).**Стихи переведены на английский, болгарский, сербский,**словенский, киргизский и др. языки.**Лауреат ряда российских и международных**конкурсов и премий.**В журнале «Север» публикуется впервые.***Инвер
ШЕУДЖЕН***г. Краснодар*

**«Я вернулся
на родину малую...»**

* * *

Как величав под ликом лун
 Кавказ, былых веков соратник.
 Назло столетьям всё же юн
 Земли адыгской скальный ратник...
 Вершины в голубом снегу,
 Земли родной я пленник вечный!
 Напомнит память, как бегу
 Встречать рассвет юнцом беспечным...
 В долинах находя покой
 Под сенью яблонь белокожих,
 Цветущих майскою порой
 И на черкешенок похожих...
 Здесь испокон царит уклад,
 Что жизнь ценна лишь только в чести...
 Гость на пороге словно брат,
 И слаще хлеб, что ели вместе...
 Тут небо, словно звёздный рай
 В огнях сияющих жемчужин.
 Люблю тебя, адыгский край,
 Что эхом ранним был разбужен...
 Красот твоих не описать,
 Здесь солнце светит по-другому.
 И день заступит, ровно в пять,
 В дозор, подобно часовому...
 Как величав под ликом лун
 Кавказ, лихих веков соратник.
 В снегах искрящихся как лунь,
 Земли адыгской вечный ратник!

* * *

Выйду в поле, время закатное,
 Ветер кудри рассыплет линиялые.
 Всё, закончилась жизнь пережатая,
 Я вернулся на родину малую...
 Степь пылает полынью взъерошенной,
 Небо тучи закрыли суровые.
 Я по миру бродил, гость непрощеный,
 В уголки забредая бедовые.
 Рвутся с повода кони ретивые,
 Эх, пустить бы их вскачь, позабавиться.
 На пригорке стоит белогривая,
 Как невеста, берёза-красавица.
 Даже дышится здесь мне особенно,
 Все тропинки до боли исхожены.
 Дом отцовский, кустами смородина,
 И погосты родные ухожены.
 Но не мною, простите, не хаживал,
 Поклониться бы в пояс, покаяться.
 Постоять пред могилою каждого
 И поплакать, душа коли мается.
 Выйду в поле, время закатное,
 Ветер кудри рассыплет мне, балуя.
 Воля вольная, степь пережатая,
 Я вернулся на родину малую...

* * *

Я прикоснусь к тебе щекой,
 «Колючий», — скажешь ты устало.
 Коснувшись тонкою рукой
 Волос, где седина упала.
 А мир привычно будет тих,
 И непривычно гулко сердце.
 В руках укрыться бы твоих,
 Толикою тепла согреться...
 Закат набросив, словно фрак,
 Прохладный вечер тихо таит.
 Блюз на виниле, полумрак,
 И упоенье нарастает...
 Я прикоснусь к тебе щекой,
 Колючий, хмурый и уставший.
 Остатки дня смахнув рукой,
 Иного счастья не желавший...

* * *

А после что? А после осень
 И танец листьев опалённых
 В лесу, что примеряет проседь,
 Забыв о днях своих зелёных.
 А после что? Туман и млечность,
 И рандеву с дождём у окон.
 Полночных мыслей бесконечность,
 Когда ты памятью растроган...

* * *

Небо на ладони, шапки гор седы,
 Вьётся змейкой речка, чище нет воды.
 Девушка с кувшином, чёрные глаза,
 Гордые мужчины, янтарём лоза...
 В яблонях долины, хоженной тропой
 Кони с черной гривой мчат на водопой.
 Шёлковые нивы в росах поутру,
 Здесь детей с рожденья учат лишь добру...
 Вековые скалы памятью полны,
 На стене кинжалы с давней той войны.
 Здесь народ адыгский издавна живёт,
 За столом лишь старший голос подаёт...
 Кружит в поднебесье беркут, взгляд востёр,
 Как молитвы песни, а в груди костёр.
 Танец — отраженье жизни без прикрас,
 Честь и уваженье, так живет Кавказ...
 Горы-исполины, как века, седы,
 А в Лабе* хрустальной чище нет воды.
 Девушка с кувшином, чёрные глаза,
 В виноградных бусах алая лоза.

* Лаба — горная река в Адыгее, приток Кубани.

* * *

Как мало тех, с кем хочется на «ты»,
 Как много тех, и сердце, вторя, вздрогнет,
 С кем на все пуговицы наглухо застёгнут
 Душой своей, немало пустоты
 Ведь в их речах, хмелеющих от фальши.
 Бежать от них, бежать как можно дальше,
 От блёклых глаз, лелея вслух мечты,
 Как мало тех, с кем хочется на «ты»...